

После этого Гу Син понял, что в этом доме его вряд ли кто-то ждёт.

Настало время актёрской игры. Он изображал, как ему грустно и больно, и с трудом сдерживал разочарование, готовясь уйти.

Гу Хэньюань не знал, что Гу Син не любит кислую рыбу. Он никогда не интересовался этим и не собирался.

Но если Гу Син уйдёт, всё пойдёт наперекосяк.

Почувствовав на себе взгляд мужа, полный гнева, Цао Тун поспешно встала:

— Няня Лю! Няня Лю! Как ты можешь так ошибаться, даже не зная, что любит старший сын!

Няня Лю подумала, что это сама госпожа велела готовить то, что Гу Син не любит, как это было всегда. В итоге Гу Син почти перестал садиться за стол, и господин Гу стал его ещё больше ненавидеть.

По сравнению с вспышкой гнева Гу Хэньюаня, острый и полный давления взгляд Цао Тун заставил няню Лю почувствовать себя обиженной, но она всё поняла.

Няня Лю извинилась перед Гу Син, говоря быстро и невнятно, с ноткой нежелания.

Скучная сцена переключивания вины, Гу Син смотрел на это без интереса, а затем прокомментировал блюда на столе, в каждом из которых были ингредиенты, которые он не любил или вообще не мог есть.

В конце он спокойно посмотрел на Гу Хэньюаня.

Тот покраснел, не зная, от злости, стыда или чего-то ещё.

В итоге Цао Тун получила строгий выговор, няня Лю получила пощёчину и была выгнана из дома.

Цао Тун готова была задушить юношу с невинным взглядом.

Но она не могла, лишь стиснула зубы и, улыбаясь, предложила приготовить что-нибудь сама.

Гу Син отказался.

Он боялся, что Цао Тун плюнет в еду.

Гу Хэньюань, сдерживая раздражение, отправил Цао Тун наверх и предложил Гу Сину пойти поесть вне дома, заодно обсудить кое-что.

Глядя на лицемерное лицо Гу Хэньюаня, Гу Син понял, что аппетита у него не будет, и отказался, сказав, что просто пришёл домой посмотреть.

Домой?

Гу Хэньюань никогда не думал, что эти слова из уст Гу Сина прозвучат так приятно. Значит, в сердце ребёнка всё ещё есть место для отца.

Не как у Цао Тун и Гу Хай, которые чуть не испортили его планы.

Ошибки с блюдами и слова «сволочь» он разберёт позже!

Гу Хэньюань решил сначала восстановить отцовские чувства, вспомнив, как Гу Син, будучи маленьким, заболел, и он, босиком, нёс его в машину.

Гу Син слушал с интересом.

Оригинальный хозяин тела был сентиментальным и наивным, но он — нет.

Эпизод с босыми ногами и спуском вниз действительно произошёл, и Гу Хэньюань упоминал об этом, когда уговаривал оригинального хозяина поехать к Чэн Дунсюю.

Но Гу Син, копаясь в воспоминаниях, нашёл другую версию событий.

Тогда Гу Хэньюань действительно заботился о Гу Сине, но главная причина, вероятно, заключалась в том, что мать Гу Сина уже знала о существовании Цао Тун и её сына. Она терпела, чтобы у сына была полная семья.

Если бы Гу Хэньюань плохо обращался с Гу Сином, он бы получил свидетельство о разводе.

А учитывая, что это был супружеский адюльтер, он бы ещё и сильно пострадал в разделе имущества.

К сожалению, мать Гу Сина не успела проложить для него гладкий путь, сама заболев смертельной болезнью. К тому времени родители Гу Хэньюаня уже умерли, и помочь было некому.

Затем Цао Тун с Гу Хай вошли в дом, и оригинальный хозяин стал одиноким и никому не нужным.

Гу Хэньюань долго и нудно вспоминал прошлое, на глазах даже появились слёзы.

Гу Син, поддерживая атмосферу, с чувством сказал:

— Всё это время вам было тяжело, господин Гу.

Что именно было тяжело?

Возможно, такие тренировки актёрского мастерства и способность быть настолько бесстыдным, подумал Гу Син.

Игнорируя колкое «господин Гу», юноша выглядел таким же послушным, как и раньше.

Гу Хэньюань решил, что момент подходящий.

Он заговорил о трудностях в бизнесе семьи, о том, что инвестиции от корпорации «Цзиньцзян» поступают слишком медленно, и что он, как глава семьи Гу, уже седой от забот.

Затем добавил:

— Большая часть семейного бизнеса достанется тебе, сынок. Я боюсь, что окажусь бесполезным, и в итоге... всё рухнет.

Гу Хэньюань уже узнал, что Чэн Дунсюй часто берёт Гу Сина на свои встречи.

Раньше такого не было.

Ему нужно было, чтобы Гу Син намекнул Чэн Дунсюю.

Корпорация «Цзиньцзян» огромна, и даже крохи с их стола помогли бы семье Гу пережить трудные времена.

Гу Син согласился попробовать, затем сжал руку на диванной подушке.

Это было привычным жестом оригинального хозяина, когда он нервничал. Он сказал:

— На самом деле, мне тоже кое-что нужно от вас, господин Гу.

Гу Хэньюань был недоволен. Неужели Гу Син теперь ещё и торговаться с ним будет?

Но вспомнив, как Гу Син сказал, что не нужно идти есть вне дома, так как Чэн Дунсюй пришлёт за ним машину, сдержал себя:

— Ты мой самый любимый. Денег не хватает? Я сейчас же велю секретарю перевести тебе. Семья Гу всегда будет твоим домом. Тогда... отец был вынужден.

Гу Син хотел получить право собственности на старый дом семьи У, родственников его матери.

Семьи У и Гу были когда-то четвёртым эшелонном знати в столице. После ряда событий, связанных с их браком, Гу Хэньюань поглотил семью У, что позволило семье Гу войти в третий эшелон.

Старый дом семьи У отличался от других знатных домов, он был построен на склоне холма за пределами столицы.

Весь холм принадлежал семье У.

Не самое ценное место.

Но отдать его кому-то другому было для Гу Хэньюаня как отрезать кусок плоти.

Гу Син не настаивал, лишь выразил свою печаль.

Он сказал, что дом семьи У — это место, где жили его дедушка и бабушка, и он хотел бы стать его хозяином, чтобы чтить память предков.

Имея инициативу в своих руках, Гу Син не стал тратить время на долгие разговоры.

Он пошёл в туалет и позвонил Сун Циню, попросив его приехать в дом Гу и забрать его.

Гу Хэньюань, взвесив все за и против, сжав зубы, согласился.

В конце концов, инвестиции от корпорации «Цзиньцзян» были важнее, иначе вся финансовая система семьи Гу рухнет, и ничего не останется.

Денежные потоки от корпорации «Цзиньцзян» действительно поступали в семью Гу.

Но не слишком быстро, и, одновременно с этим, они, владея акциями, постоянно вводили своих людей.

Если это продолжится, Гу Хэньюань боялся, что компания семьи Гу сменит владельца.

Через сорок минут после звонка Сун Циню, телефон Гу Сина зазвонил.

На экране было написано «Золотой папа», и Гу Хэньюань, увидев это, выразил на лице смесь эмоций.

— Нужно зайти за тобой? — голос Чэн Дунсюя был, как всегда, спокойным и холодным.

Если бы Гу Хэньюань услышал это, он бы подумал, что Чэн Дунсюй приехал за Гу Сином и раздражён, но Гу Син понимал скрытый смысл: если его обидели, он может войти и разобраться.

Хотя было непонятно, почему приехал не Сун Цинь, но присутствие Чэн Дунсюя явно было более эффективным.

— Не нужно, — Гу Син повесил трубку и сказал Гу Хэньюаню:

— Господин Чэн приехал за мной, господин Гу... до свидания.

На самом деле, Сун Цинь получил чёткое указание от своего босса: впредь, если Гу Син звонит, докладывать обо всём, даже о мелочах.

Этот приказ появился после того, как Гу Син столкнулся с трудностями на съёмках рекламы из-за режиссёра и У Лу.

Гу Хэньюань очень не хотел прощаться, вышел вслед за Гу Сином, чувствуя напряжение и волнение.

Он столько раз пытался встретиться, даже с помощником Сун Цинем, но не мог, не говоря уже о самом Чэн Дунсюе.

А теперь он прямо у порога.

Нужно было успеть укрепить отношения.

За рулём был Сун Цинь.

Гу Син без лишних слов открыл заднюю дверь и, как и ожидал, увидел Чэн Дунсюя.

Чэн Дунсюй не вышел из машины, даже не взглянул на Гу Хэньюаня.

Его холодное и высокомерное поведение заставило Гу Хэньюаня отступить.

Однако, когда Гу Хэньюань посмотрел на него с подобострастием, лицо мужчины смягчилось.

Он погладил голову юноши, проявляя явную нежность и снисходительность.

Гу Хэньюань, вдыхая выхлопные газы, не рассердился.

Он понял, насколько Гу Син дорог Чэн Дунсюю. Если бы Чэн смог стать его зятем, хотя бы наполовину, перспективы были бы...

Вернувшись, Гу Хэньюань объявил, что лишит Цао Тун и Гу Хай карманных денег на три

месяца.

Затем он позвонил секретарю и велел срочно оформить передачу старого дома семьи У Гу Сину.

Когда дверь машины закрылась, Чэн Дунсюй снова стал тем холодным и невозмутимым человеком, каким всегда был.

На его коленях лежал ноутбук, он был занят работой.

Автор хотел сказать: Ах~ (удовлетворённое выражение лица), я не могу оторваться от моего Гу. Благодарю всех, кто поддержал меня в период с 2020-03-30 17:15:01 до 2020-04-02 21:13:53.

Особая благодарность «ангелу», отправившему 15 бутылок питательного сока: Три тысячи великолепных странствий.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16158/1447614>